

Чья-то изящная рука мягко отодвинула голову Лян Лу, и крепкие объятия подхватили Чжоу И за талию.

Чжоу И уткнулся в тёплую грудь, окутанную прохладным ароматом хвои. Жадно хватая ртом воздух, он чувствовал, как лёгкие снова наполняются кислородом, а багровый оттенок с лица постепенно сходит.

Повернув голову, он с изумлением обнаружил, что опирается на Линь Кэ. Смутившись, Чжоу И тут же отпрянул и встал на ноги.

— Заместитель командующего, вы в порядке? — перепуганный врач со шприцем, наполненным успокоительным, всё ещё стоял в стороне, отходя от шока.

— В порядке, — Чжоу И отряхнул форму и неловко покосился на Линь Кэ. — Ты-то что здесь делаешь?

Линь Кэ лишь слегка улыбнулся:

— Я вообще-то тоже вхожу в следственную группу. Почему мне нельзя?

Чжоу И не стал вступать в перепалку и повернулся к медику:

— Доктор, что вообще происходит с Лян Лу? Как нормальный, здоровый Бета мог превратиться в Альфу?

Главврач опустил шприц на медицинский поднос и тяжело вздохнул:

— Мы всё ещё пытаемся понять механизм патогенеза. Одни эксперты грешат на искусственно созданную радиацию, другие считают это новым типом биологического оружия. Точный источник пока не найден, так что остаётся лишь одна рекомендация — беречь солдат от посещения аномальных зон. Что касается адъютанта Лян, её случай невероятно специфичен. Консилиум всё ещё совещается.

Чжоу И кивнул и вновь перевёл взгляд на спящую на койке Лян Лу. Сердце сжалось от боли при мысли о том, во что превратилась его прежде чуткая и сдержанная адъютант-Бета.

— Пожалуйста, позаботьтесь о ней.

— Не извольте беспокоиться, господин заместитель командующего, мы сделаем всё возможное.

Даже выйдя из палаты, Чжоу И не смог сбросить с себя тяжёлый, озабоченный вид. Идя на шаг позади, Линь Кэ окинул взглядом его насупленные мужественные брови и попытался утешить:

— Не изнуряй себя мыслями. Болезнь Лян Лу не угрожает жизни, к тому же спецпрепараты уже разрабатываются. Всё образуется.

Чжоу И кивнул и только собрался отвечать, как неподалёку раздался громкий крик. Похоже, шумели в одной из VIP-палат.

Переглянувшись, они прибавили шаг.

— Ты чем тут занимаешься, криворукая?! Колоть нормально не умеешь? Всю руку парню изуродовала!

В палате здоровенный, накачанный Альфа сыпал бранью на молоденькую медсестру-Бету. У той глаза были на мокром месте:

— У маленьких детей веточки на руках такие тонкие, их сложно...

— Ты мне ещё пререкаться будешь, дрянь?!

От этих слов Альфа разбушевался ещё пуще и со всей дури пнул тумбочку. На кровати в три ручья забился в слезах ребёнок. Мужчина досадливо цыкнул, сгреб медсестру за воротник и рявкнул:

— Зови старшую! Ты слышала меня, нет?!

— Старшая медсестра сейчас в диагностическом центре... Сегодня флот приехал на обследование, катастрофически не хватает рук. Простите, пожалуйста...

— Каких ещё рук?! У тебя мозг отсох! Всё дело в твоём уродском отношении! Ты хоть знаешь, чьим дядей я прихожусь?!

— И чьим же? — раздался за его спиной бархатистый, глубокий голос.

— Хэ Цинъюаня! Слыхал о великом роде Хэ?!

— Прошу прощения, впервые слышу.

Дюжий Альфа наконец сообразил, что происходит что-то не то. Обернувшись, он наткнулся взглядом на двух офицеров-Альф в военной форме, и его физиономия на мгновение

перекосилась. Но поскольку Чжоу И и Линь Кэ сегодня вышли без погон, а выглядели довольно молодо, мужик решил, что перед ним рядовая мелюзга, и мгновенно вновь надулся от спеси:

— Вы ещё кто такие? С какого перепугу нос суёте не в своё дело?!

Чжоу И с усмешкой ступил в палату:

— А вот представь себе, сую. Ты, здоровый Альфа, отрываешься на безответной девчонке — это по-твоему нормально?

— Я привёл сына на укол, а эта бестолочь мимо вены сгородила, вообще не попала! У пацана вся рука опухла! Скажешь, за дело не прижать?! Радоваться должна, что по морде не съездил!

— Вы... вы с самого начала стали мне угрожать... Я от страха и промахнулась... — Видя, как мужик нагло валит с больной головы на здоровую, медсестра залилась слезами, её плечи судорожно дрожали.

Чжоу И кивнул и подошёл к кровати. Взяв ручку мальчика, он внимательно осмотрел её. Припухлость действительно была, вот только с уколом она никак не вязалась — больше смахивало на ушиб.

— Малыш, ты за последние дни не падал? — мягко спросил он ребёнка.

Мальчик робко бросил взгляд на отца и тихонько пролепетал:

— Вчера... я играл с ребятами, и мне ручку машинкой придавило.

— Сяо Цзе, ты чего несёшь?! — Альфа изменился в лице и тут же рявкнул: — Малолетний дурак, чешет сам не знает что!

Чжоу И хохотнул с холодной презрительностью:

— По-моему, дети куда честнее некоторых взрослых.

Он активировал связь на коммуникаторе и чеканно произнёс:

— Охрана, живо в двести третью палату. У нас тут дебошир.

— Ты... да ты кто вообще такой?! — Услышав слово «охрана», дебошир окончательно растерялся.

Чжоу И оскалился в улыбке:

— Фамилия моя Чжоу, зовут И. Чин у меня небольшой, не обессудь.

Чжоу И! Новый заместитель командующего Центральным военным округом! Да ещё и такой молодой!

У мужчины подкосились колени, он чуть не грохнулся на пол. Пока он пребывал в ступоре, в палату вошли двое вооружённых гвардейцев-Альф и отдали честь:

— Господин заместитель командующего!

— Уведите этого кадра в комендатуру, пусть мозги ему проветрят. Глаза бы мои его не видели.

— Есть, господин заместитель командующего!

— Генерал Чжоу, спасибо вам огромное! — Медсестра смотрела на него с нескрываемым восхищением и благодарностью.

— Пустяки. Сделай ребёнку укол и не принимай близко к сердцу. Занимайся делом.

Выйдя из палаты, Чжоу И обнаружил Линь Кэ, который подпирал стену и со смутной полуулыбкой наблюдал за ним.

— Чего уставился?

— А у нашего генерала Чжоу, я смотрю, слабость к спасению прекрасных дам.

Чжоу И фыркнул, чуя скрытый подвох в его тоне:

— Это моя территория! Кого хочу, того и спасаю, тебе-то что?

Линь Кэ качнул головой. Улыбка у него угасла, уступив место лёгкой тревоге:

— Если этот тип и правда дядька Хэ Цинъюаня, ты только что нажил себе врагов в лице клана Хэ.

— Да этот ваш Хэ Цинъюань — обычный рядовой депутат! С какой стати мне его бояться?

— Забыл? Его старший брат — капитан Первого флота, а отец сидит в Военном комитете.

Чжоу И досадливо цыкнул. Первый флот являлся старейшим во всём Объединённом флоте и когда-то славился великими победами. Однако после назначения нового капитана всё пошло под откос: кадровый набор изменили, офицерские должности заполнила избалованная золотая молодёжь, пристроенная по блату. Вся служба превратилась в сплошной сибаритский балаган.

Пока прочие флоты проливали кровь в заброшенных секторах на окраинах галактики, Первый флот занимался исключительно тем, что прилетал на всё готовенькое и без зазрения совести присваивал себе чужие заслуги. Чжоу И давно уже тошнило от этой швали.

Поковырявшись в ухе, он буркнул:

— Терпеть не могу этих мажоров из знатных семейств.

Линь Кэ коротко усмехнулся:

— Привыкай.

Чжоу И скосил на него глаз и внезапно подумал, что на фоне прочих аристократических выроdkов Линь Кэ ещё куда ни шло. Характер у него, конечно, тот ещё ядовитый, но нутро хотя бы не сгнило.

Он ткнул Линь Кэ локтём в бок и с любопытством спросил:

— Кстати, а ты чего в Первый флот не подался? Сидел бы в тепле да неге, любовался красотами Галактики, грёб бы халявные звания — разве не сказка?

Линь Кэ презрительно хмыкнул и одарил его ледяным взглядом:

— За кого ты меня принимаешь?

— Да-да-да, полковник Линь у нас человек высоких моральных устоев, выказывать почтение к мажорам не станет.

После этой перепалки тяжесть с души Чжоу И немного спала. Как раз подошло время обеда, так что он кликнул Цзянь Юня, и втроём они отправились в ближайший ресторан.

Цзянь Юнь, выслушав историю про то, как Чжоу И разгрёб больничный скандал, хохотал так, что чуть со стула не валился:

— Заместитель командующего, ну вы сегодня и задали им перцу! Такую генеральскую спесь выкатили, ха-ха-ха!

— Рот зашей! — Чжоу И с размаху стукнул его палочками по макушке, отчего Цзянь Юнь ойкнул и принялся молить о пощаде.

Вскоре подали заказ: пять блюд и суп. Тушёные свиные рульки, свиные рёбрышки с картофелем, судак на пару, жареная свинина со специями... Вышла сплошная мясная пирушка — всё самое любимое для Чжоу И.

— Давайте, господин заместитель командующего, прошу к столу! — с улыбкой засуетился Цзянь Юнь.

— Опять лижешь, подхалим чертов!

Чжоу И и впрямь проголодался. От одного вида аппетитных кушаний у него слюнки текли. Сграбастав палочками сочную, истекающую жиром свиную рульку, он отправил её в рот. Однако стоило проглотить первый кусок, как желудок судорожно сжался, а к горлу подступила тошнотворная липкая волна.

— Что случилось? Не вкусно? — Цзянь Юнь отлично знал аппетит своего начальника. Обычно такую порцию рульки Чжоу И уплетал в один присест, а тут еле осилил пару кусочков — и встал как вкопанный?

Чжоу И сделал глоток чая и поморщился:

— Чё-то тут всё слишком жирное. Прямо воротит.

— Да где же жирное? — Цзянь Юнь с аппетитным хрустом зажевал свиную шкурку. — Ты чё, забыл? В нашей флотской столовке рулька в разы жирнее была! Скажи, начальник штаба Линь?

Линь Кэ пристально взгляделся в Чжоу И, чуть насупив изящные брови, но оставил вопрос без ответа.

— Вы... ешьте пока. Я в туалет.

Побросав палочки и пиалу, Чжоу И стремительно поднялся и поспешил прочь.

Линь Кэ с тенью обеспокоенности на лице отложил приборы и двинулся за ним.

— Эй, вы куда?.. Ну и ладно, мне больше достанется! — Цзянь Юнь засучил рукава, готовый расправиться с пиршеством в одиночку.

В туалете Чжоу И, обняв унитаз, выворачивался наизнанку. Чёртов Цзянь Юнь! Нашёл о чём напомнить! Тошнота только-только начала отступать, а как вспомнил эту склизкую флотскую рульку — желудок вывернуло с новой силой.

Еле-еле выполоскав рот и спустив воду, Чжоу И обессиленно опустился на кафель.

— Чжоу И, ты как? — раздался из-за двери кабинки голос Линь Кэ.

Утерев губы салфеткой, Чжоу И поднялся и отодвинул защёлку.

— Нормально. Чего припёрся?

Оценив его мертвенно-бледный вид, Линь Кэ тревожно произнёс:

— Тебе нужно пройти полное обследование в госпитале. Вдруг это последствия облучения?

— Забей. Обычное расстройство желудка. Видимо, слишком долго торчал на флоте, отвык от стряпни Центрального района.

— Ты здесь уже почти два месяца. Всё никак не привыкнешь?

— Ты, блин, хоть день прожить можешь, чтобы мне не перечить?!

Чжоу И смерил его злым взглядом и попытался обойти, но нога поскользнулась на мокром кафеле, и он потерял равновесие, кубарем полетев вперёд.

Ожидаемый удар о пол так и не последовал. Чья-то сильная рука мгновенно подхватила его за талию, а спина плотно прижалась к чужой груди. По инерции они отлетели назад, и Линь Кэ с глухим стуком врезался спиной в дверное полотно.

— Ты цел?

Рука Линь Кэ всё ещё мёртвой хваткой сжимала его бок. Знакомый прохладный аромат хвои вновь окутал его с головой. Если считать случай в госпитале, за сегодняшний день Линь Кэ обнимал его уже второй раз.

Чжоу И почувствовал неловкость. Повернув голову, он хотел было велеть тому отвалить, но обнаружил, что их лица находятся в каких-то сантиметрах друг от друга. Линь Кэ смотрел на него не мигая, а в его янтарных глазах отражался сам Чжоу И.

«А этот гад, оказывается, чертовски хорош собой... На лице ни единого изъяна...»

Испугавшись собственных мыслей, Чжоу И судорожно мотнул головой, высвободился из его объятий и неловко буркнул:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/20330/2131134>